

народ в этой стране со временем найдёт пути для её прекращения, только сколько ещё дней, месяцев и лет продолжаться афганскому аду?

Война на территории Афганистана из «необъявленной» стала превращаться в войну расплывающуюся, войну, переливающуюся через некогда дружественные границы. И не только через границы сопредельные, но и расположенные не близко друг от друга.

Наёмники из числа афганских повстанцев-моджахедов стали появляться и в зоне вооружённого конфликта в Нагорном Карабахе, их немало и в Чечне, а сколько их на таджикско-афганской границе...

Для многих наших ребят война, казалось бы, закончилась. Но это только – «казалось бы», ведь у молодых, здоровых и полных жизненных сил парней жизнь в причудливых зигзагах перестройки сложилась весьма поразному и совсем неодинаково: кого-то жизнь толкнула на вольные хлеба рэкета, «бизнеса», челноков и перекупщиков, других, змий или того хуже – наколола игла, и только немногие смогли полностью адаптироваться в новой жизни к новым условиям быстротечно меняющейся ситуации...

Труднее всего пришлось тем ребятам, которые вернулись с той нигде и никому не объявленной войны ранеными, контуженными, и, по сути дела, оставшимися один на один со своей физической и душевной бедой. Конечно, есть, были и будут у многих жёны, матери, отцы, поддержавшие и поддерживающие ребят в горькую минуту боли и не дающие им упасть. Но каждому ли такое счастье улыбнулось? У каждой ли жены хватило сил перенести вместе со своим мужем такую боль, разделить её и не сломаться? А сколько матерей, взявши на себя сыновью беду, так и будут наравне с больным сыном страдать от этой войны?

И как немало среди «афганцев» тех, с кем судьба обошлась ещё более жестоко, и для такого жестокого обхождения судьба избрала таких, кто продолжал верить, что война – их главное жизненное призвание и предназначение, что кроме жизни на войне, другой жизни нет и не бывает. Таких судьба разбросала по горячим точкам СССР, а потом уже – СНГ. Вот они порой и сходятся вновь по разные линии фронта в горячих

точках снова, бывшие моджахеды Афганистана и наши «афганцы». Сколько этих точек есть и, не приведи Господь, будет.

Долго ещё будет саднить души людские боль, пришедшая с афганской войны, не скоро пройдёт она, может быть, останется навечно, пока живы те, кому эта боль досталась. Как угодно назови эту боль, но она будет – память дана людям не только на радость, но и на горе.

Живыми, вечно молодыми и любимыми останутся в памяти своих матерей и отцов, братьев и сестёр, жён и детей погибшие, те, кто из Афганистана вернулся в «Чёрном тюльпане» горьким «грузом 200» в землю родную навеки залечь... На родной земле нашли свой вечный покой ребята, цвет и украшение нации, верившие, что на чужой земле они сражаются за счастье своей Родины. Верившие Родине как матери, они отнюдь не были простодушными, доверчивыми или наивными, они были настоящими Солдатами, и не вина Солдата, что таковой оказалась его судьба. Память объединяет сегодня всех, о ком эта Книга Памяти написана – о погибших, и для кого написана – для живых.

Рукописи, а стало быть и книги, из них появившиеся, не горят, остаются навеки, значит вечной остаётся и Память, запечатлённая в книге «Вспомним всех поимённо».

«...В Афганистане советские солдаты, сержанты и офицеры честно выполняли свой долг; не их вина, что политические лидеры того периода допустили крупные просчёты. В ходе боевых действий наши воины вели себя храбро, достойно и по-человечески. Отряды моджахедов избегали прямых столкновений. Полевые командиры понимали, что против «шурави» устоять невозможно. Были достойные сожаления факты со стороны наших солдат, но крайне редко, а вот шум вокруг этого кому-то выгодно было поднимать. К сожалению, в нынешнее время среди определённой части интеллигенции просматривается пренебрежение к армии, кое-где наши молодые граждане воспитываются в полном невежестве к познанию её сути.

Образно выражаясь, армия – это дуб, защищающий Родину от бурь, корни дуба живут соками от народа, и в свою очередь дуб оберегает его. Пока 40-я Армия находи-